

2. Хоружий Л. И., Раскрытие информации о биологических активах в бухгалтерской финансовой отчетности / Хоружий Л. И., Хоружий В. И., Гасанов М. Ю., Джикия К. А. // Бухучет в сельском хозяйстве. 2017. № 5-6. — С. 12-23.

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

УДК 63:338.43.02 «1928/1941»

ХАРАКТЕРНЫЕ ЧЕРТЫ СТАЛИНСКОЙ КОЛХОЗНО-СОВХОЗНОЙ СИСТЕМЫ

Анцулевич В. Н.

УО «Гродненский государственный аграрный университет»
г. Гродно, Республика Беларусь

В современной отечественной и зарубежной историографии сталинская «сплошная коллективизация» крестьянства рассматривается не как отраслевое явление, а как крупный социальный переворот, послуживший началом коренных изменений социальных условий жизни всего общества. Главным последствием «социалистического преобразования деревни» стало формирование новой хозяйственной системы, основанной на жёстких принципах административно-командного управления. Рассмотрим её некоторые, наиболее характерные черты.

Во-первых, единоличные крестьянские хозяйства принудительно, в установленные предельные сроки объединялись в колхозы и совхозы. Колхозы создавались по единому шаблону, как правило, на базе одной деревни. Выборы председателя были формальностью, его кандидатура заранее подбиралась и утверждалась местными властями. Всю произведенную продукцию колхоз должен был реализовать государству по централизованно установленным ценам, которые были в 10-12 раз ниже рыночных. Колхоз имел право распоряжаться только излишками, которых после выполнения доведенного сверху плана практически не оставалось. Денежная оплата труда в колхозах запрещалась, так что остатки продукции распределялись на трудодни. Их ежегодный минимум был регламентирован сверху, а за его невыполнение у колхозни-

ков изымались приусадебные участки – главный источник существования крестьян.

Во-вторых, произошли существенные изменения правовых основ землевладения: была ограничена, а затем и полностью ликвидирована система владения землёй. Земля объявлялась собственностью государства и могла передаваться колхозам и другим хозяйственным субъектам не во владение, а в пользование (подобно государственно-корпоративной собственности эпохи феодализма). Это послужило правовой основой отчуждения крестьянина от земли и произведенной продукции, лишило его права распоряжаться ею. По этой причине колхоз был лишён права самостоятельно формировать свою производственную структуру, определять масштабы и технологию производства, распределять продукцию и доходы. Государство, как собственник земли, дав колхозам лишь право пользования ею, фактически закрепило право владения землёй, как объектом хозяйствования, за своим аппаратом. Не случайно в сознании крестьян в те годы образ председателя колхоза ассоциировался с образом помещика, пана.

В-третьих, произошли также изменения в правовом и имущественном положении крестьян. За крестьянской семьёй были закреплены наделы приусадебных участков площадью от 0,01 до 0,05 га. Но и эта продукция облагалась налогом. По существу, как отмечает В. А. Тихонов [3], колхозник превратился в работника с наделом – давно уже известный в старой крепостнической России социальный тип приписного сельского пролетария с наделом. Разница лишь в том, что «приписной крестьянин с наделом» был прикреплен к какому-либо промысловому предприятию, а колхозник – к своему колхозу.

С введением паспортной системы в стране колхозники были лишены права получать паспорта и покидать деревню. Крестьянин утратил юридическую свободу.

В-четвёртых, при образовании колхозов в них создавались так называемые неделимые фонды. С 1928 г. по решению Всесоюзного съезда колхозников вся земля, объединённая в единую колхозную запашку, а также имущество, сданное крестьянином при вступлении в колхоз, объявлялись неделимым колхозным достоянием и не возвращались крестьянину при его желании выйти из колхоза. Таким образом, отношения крепостничества, т.е. прикрепления колхозника к колхозу, были закреплены законодательно.

В-пятых, были уничтожены практически все общественные формы сельской кооперации, распущены земельные общества и неформальные союзы, сельские общины и сходы. Они заменялись собраниями колхозников или их уполномоченных. Все другие собрания были

запрещены. Потребительская кооперация была сведена в жёсткую, централизованную систему со своим бюрократическим аппаратом.

Таким образом, созданная в предвоенные годы колхозно-совхозная система стала важнейшим хозяйственным элементом сталинской модели государственного, «военно-феодального» социализма в СССР.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гордон, Л. А., Клопов, Э. В. Форсированный рывок конца 20-х и 30-х годов: исторические корни и результаты / Л. А. Гордон, Э. В. Клопов // Страницы истории советского общества – Москва: Политиздат, 1989. – С. 157-173.
2. Тихонов, В. А. Социализм и кооперация / В. А. Тихонов // Дон. – 1989. - № 1-2.
3. Касцюк, М. Адміністрацыйна-камандны шлях калектывізацыі // Гісторыя Беларусі: У 6 т. – Мінск: “ЭКОПЕРСПЕКТИВА”, 2007.- Т.5. – С. 276-285.

УДК 398.91 (476)

МАТЫЎ ХЛЕБА Ў БЕЛАРУСКАЙ ПАРЭМІЯЛОГІІ

Асіпчук А. М.

УА «Гродзенскі дзяржаўны аграрны ўніверсітэт»
г. Гродна, Рэспубліка Беларусь

Прыказкі – каштоўная скарбніца шматвекавой народнай мудрасці – адлюстроўваюць светапогляд нашых продкаў, адметнасць мыслення, маральна-этычныя нормы, асаблівасці паводзін і мн. інш. Мінімальна колькасць лексічных адзінак, з якіх складаецца прыказка, змяшчае глыбокі ідэйны сэнс, часта мае павучальны характар. Семантыка беларускіх парэмій даволі разнастайная. Прыказкі раскрываюць сутнасць найбольш важных з’яў, прадметаў, паняццяў у жыцці чалавека, закранаюць розныя сферы яго існавання.

Аб’ектам нашага даследавання сталі парэміялагічныя адзінкі, змест якіх звязаны з хлебам. Ва ўяўленні беларусаў, як і іншых народаў, хлеб быў і застаецца першаасновай, сімвалам жыцця: *Хлеб – усяму галава* [1, т. I, с. 231]; *Хлеб над усімі пануе* [1, т. I, с. 231]; *Хлеб будзе, дык і ўсё будзе* [1, т. I, с. 231]; *Не той багаты, хто мае срэбра і злата, а той багаты, хто мае хлеб* [1, т. I, с. 231]; *Ёсць кавалачак хлеба, то хвала Богу* [1, т. I, с. 237] і інш.

Зафіксавана даволі шмат прыказак, дзе гаворыцца пра хлеб як пра вынік цяжкай працы селяніна: *Паносіш мазалёў – пад’ясі хлеба* [1, т. I, с. 164]; *Хто хлеба хоча, той мусе быць у поце* [1, т. I, с. 165]; *Горка часам праца, ды хлеб ад яе салодкі* [1, т. I, с. 168]; *Зямлі кланяйся ніжэй – будзеш да хлеба бліжэй* [1, т. I, с. 120]; *Найсмачнейшы хлеб ад сваёй*